

На правах рукописи

ХАЙДАРОВА СЕВАРА АБДУЛХАКИМОВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ
И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2016

Работа выполнена на кафедре стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Таджикского национального университета

Научный руководитель: **Джамshedов Парвонахон**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Мирзоев Хабибулло Холович**
доктор филологических наук, профессор,
начальник управления международных
отношений Министерства образования и
науки Республики Таджикистан

Насруддинов Сирожиддин Мохадшарифович
кандидат филологических наук, и.о. доцента,
заведующий кафедрой английского языка
Технологического университета
Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский государственный
педагогический университет имени
Садриддина Айни

Защита диссертации состоится “26” октября 2016 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования “Российско-Таджикский (Славянский) университет (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования “Российско-Таджикского (Славянского) университета” (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30, www.rtsu.tj).

Автореферат разослан “___” _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современные сравнительно-сопоставительные исследования уделяют повышенное внимание процессам образования терминологических словосочетаний (далее ТС) в разнородных языках для определения сходств и различий в их структуре. Описание типологических различий таджикского и английского языков, как правило, ограничивается самыми общими, отдельными соображениями. Ввиду этого не каждый подход к решению задач, связанных с выявлением скрытых внутренних механизмов в исследуемых нами языках с помощью искусственно ограниченных наблюдаемых фактов, представляется нам адекватным.

Актуальность темы. Актуальность темы данного исследования определяется необходимостью многовекторного рассмотрения ТС. Обращение к ТС своевременно также и по той причине, что массовое заполнение терминологии рассматриваемых нами языков новыми понятиями и терминами, предоставляет нам уникальную возможность отследить новые тенденции в формировании терминологической лексики. К тому же процесс наблюдения за трансформациями различных терминосистем позволяет определить степень воздействия социума на язык. Наконец, анализ протекающих в терминосистемах языковых процессов даст возможность зафиксировать основные тенденции в эволюции литературного языка, поскольку терминологическая лексика наглядно демонстрирует все изменения, происходящие в языке. Востребованность исследований внутренней структуры ТС в терминологии обусловлена также чисто прагматическим подходом в лингвистике, а именно – необходимостью классификации и систематизации терминологии, решения проблем, связанных с преподаванием иностранных языков, качественным переводом научного текста и т.п.

Степень изученности проблемы. Вопросы образования и функционирования ТС неоднократно привлекали внимание исследователей. Так, Е.С.Пешехонова [16] анализировала терминологические словосочетания на материале терминологии английской системы словообразования, Т.А.Косаревская [12] рассматривала трехкомпонентные терминологические образования на материале подъязыка вычислительной техники, а Т.В.Дроздова [9] изучала многокомпонентные термины на материале терминологии производства искусственного холода и т.д.

Аналізу основных свойств и характеристик термина в языкознании посвящен целый ряд работ. Наиболее точно важнейшие свойства термина сформулированы С.В.Гриневым: это «специфичность употребления» (специальная область употребления) и «содержательная точность» [8, 22]. Л.В.Щерба характеризовал составные термины как сочетания слов, обладающие структурным и семантическим единством и представляющие собой расчлененную терминированную номинацию [23, 53]. Критерием рассмотрения словосочетания как одной номинативной терминологической единицы служит его употребление для обозначения единственного понятия.

К фундаментальным проблемам, рассматриваемым в трудах, посвященных данному вопросу, относится проблема соотношения свободных, терминологических и фразеологических словосочетаний. Основной вопрос здесь заключается в том, представляют ли собой ТС разновидность фразеологических единиц или нет.

Изучение не только общих, но и частных вопросов словосочетаний связано с именами исследователей английского языка, в числе которых Н.Хомский, Б.А.Ильиш, О.Есперсен, С.Уэлс, Л.Блумфилд, В.Бурлакова, В.Д.Аракин, Е.В.Кротевич, В.П.Сухотин, Л.И.Илия, Л.С.Бархударов и другие.

Общеизвестно, что в таджикском языкознании, теоретической основой для изучения свободных синтаксических словосочетаний служит концепция, выдвинутая академиком В.В.Виноградовым. В таджикском языкознании исследование словосочетаний фактически началось в 60-е годы XX века, и поэтому история их изучения сравнительно небогата. Планомерное изучение словосочетаний в таджикском языкознании начинается в 60-е годы XX века. Следует упомянуть работы Ш.И.Ниязи «*Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ*», М. Ф. Фозилова «*Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони тоҷикӣ*» (1963), Л. Ш. Раджабова «*Основные принципы химической терминологии в таджикском языке*» (1967), И. Калонтарова «*Основные принципы терминологии таджикского языка*» (1971), М.Мухаммадиев «*Принсипҳои асосии калимасозии тоҷикӣ*» (1967), а также Д.Таджиева, М.Н.Касымовой, А.Халилова и др.

Комплексные исследования различных ТС в таджикском языке приводились А.М.Байзоевым (1992), М.М.Бекмуродовым (2002), З.А.Валиевой (2007), У.Ф.Гадайбаевой (2007), С.А.Ганиевой (1996), С.С.Джаматовым (2006), Т.К.Джураевым (2009), С.Назарзода (2003), П.Г.Нуровым (2006) и т.д.

По мнению Л.И.Илия [10,11], словосочетание – это своего рода «минимальная среда, в которой осуществляются функциональные сдвиги, процессы десемантизации и транспозиции частей речи, исследуется механизм комбинирования слов». В своей статье «К проблеме словосочетания» ученый подчеркивает, что, независимо от классификаций, «словосочетание рассматривается как семантически завершенная, структурно замкнутая единица». Отличительными же чертами именно ТС общепринято считать его однопонятность и семантическую целостность, проявляющуюся в идиоматичности, под которой понимается «невыводимость» значения цельного языкового образования из совокупности значений входящих в него частей» [10, 1].

Одним из важнейших вопросов, возникающих при исследовании природы словосочетания, является вопрос о связях, на которых основывается объединение его элементов в единое грамматическое и семантическое целое. Способность лексической единицы сочетаться с грамматически зависимыми от неё словами – многоаспектная проблема. Сюда относится способность слова к образованию лексической «спайки». Наряду с грамматической или, точнее, синтаксической сочетаемостью слов существует и другая сочетаемость – сочетаемость лексическая, связанная с лексико-семантическими процессами, происходящими в языке.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей работы состоит в определении специфики формальной структуры и изучении семантических проявлений таджикских и английских ТС, реализующих себя в качестве единого, многосоставного обозначения понятий терминологии различных областей науки и техники.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих задач:

- обобщить результаты исследований, посвященных терминологической функции и месту словосочетаний в терминосистемах;
- рассмотреть проблемы номинативной функции ТС;
- исследовать лексико-семантические, лексико-грамматические и структурные особенности ТС в терминосистемах таджикского и английского языков;
- классифицировать терминологические словосочетания с учетом родовидовых отношений между компонентами;
- исследовать формальную структуру английских и таджикских ТС и провести их сравнительный анализ;
- рассмотреть особенности словообразовательной структуры компонентов английских и таджикских ТС.

Объектом нашего исследования являются терминологические словосочетания в английском и таджикском языках.

Предмет исследования – формальные модели ТС в английском и таджикском языках и семантические характеристики ТС в данных языках.

Новизна исследования состоит в выборе фактического материала исследования: впервые в качестве объекта анализа выбраны терминологические словосочетания в английском и таджикском языках, осуществлена попытка выделения структурных особенностей английских и таджикских ТС посредством их сопоставительного анализа.

Теоретическая значимость исследования обусловлена выявленной спецификой терминологичности словосочетаний таджикского и английского языков в сопоставительном аспекте, что может способствовать развитию общей теории термина, а также тем, что полученные результаты могут служить основой для будущих исследований по другим терминосистемам. Результаты исследования подтверждают и дополняют имеющиеся сведения о ТС. Рассмотренная нами специфика функционирования словосочетаний в своей терминологической форме позволяет использовать материал в разработке проблем теории номинации.

Практическая ценность обусловлена возможностью использования материалов исследования на семинарских занятиях по профессионально-ориентированному курсу английского и таджикского языков, при написании учебных и методических пособий по сопоставляемым языкам для студентов вузов, в специальных курсах, связанных с изучением научного языка и текста, при обучении переводу английских и таджикских научных текстов.

Результаты исследования могут также найти свое применение для составления словарей разного типа.

Теоретико-методологическую основу проведенного исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области лексикологии, словообразования, грамматики, терминоведения. Это работы С.Абдурахимова, В.Д.Аракина, О.С.Ахмановой, А.С.Бархударова, Л.Блумфилда, Л.И.Борисовой, В.В.Бурлаковой, В.В.Виноградова, Б.Н.Головина, С.В.Гринева-Гриневича, В.П.Даниленко, О.Есперсена, М.Н.Касымовой, Б.Камолетдинова, Р.Ю.Кобрина, В.М.Лейчика, Д.С.Лотте, Ю.Н.Марчука, О.Д.Мешкова, А.Мирзоева, П.Джамшедова, С.Назарзода, Л.Л.Нелюбина, А.А.Реформатского, П.Роберта, Ш.Рустамова, А.И.Смирницкого, Э.А.Сорокиной, М.Султона,

А.В.Суперанской, В.П.Сухотина, Д.Таджиева, А.Халилова, Н.Хомского, С.Д.Шелова, В.Н.Ярцевой и многих других.

Методы исследования. В основу исследования положены методы непосредственного лингвистического наблюдения и описания, сопоставительного и количественного анализа. Наш выбор обусловлен тем, что они в наибольшей степени способствуют детальному анализу потенции словосочетаний таджикского и английского языков к терминостроительству, выявлению общего и различного в этих языках.

Наиболее приемлемым для решения данной задачи здесь нам представляется метод системного сопоставления. Поэтому проблематика схождения и расхождения должна решаться в нашем случае не методом конкретного прямого наблюдения, а путем системного анализа.

Источники исследования. Основными источниками отбора языкового материала явились издания и тексты по экономике, литературоведению, сетевым технологиям, законодательные акты, терминологические английские и таджикские толковые словари, а также энциклопедии, которые являются основной сферой фиксации и функционирования ТС, диссертационные исследования по терминологии различных сфер науки, учебники и учебные пособия. Данные источники дают возможность проследить процесс установления основных системных отношений в привлекаемых терминосистемах и оценить роль ТС в данном процессе.

Отбор ТС проводился с учетом следующих критериев: тематическая принадлежность, семантическая ценность термина, частота употребления, способность терминостроительства, полнота охвата лексики терминологии, синхронность, сочетаемость. Общее количество анализируемых специальных лексем составило более 3000 единиц, из них английские терминологические словосочетания представлены 1530 единицами, таджикские специальные лексемы насчитывают 1660 единиц.

Положения, выносимые на защиту. В соответствии с поставленной целью и задачами **на защиту выносятся следующие положения:**

- ТС так же, как и термин-слово, служит средством обозначения понятийной области знаний, являясь при этом раздельнооформленным, но семантически цельным сочетанием, образованным путем соединения двух, трех и более компонентов; структура ТС имеет ряд особенностей в каждом из рассматриваемых языков, что выражается в построении формальных моделей различной сложности и длительности, в использовании слов различных типов в качестве их составляющих;

- в целом для терминосистем сопоставляемых языков характерна значительная степень совпадения терминологических элементов с соответствующими элементами терминосистем английского языка;

- данное явление убедительно доказывает интеграцию терминологических систем, международный характер науки и становление в связи с этим общего терминологического фонда. Использование словосочетаний в терминологической функции в терминологии обусловлено характером выражаемых ими понятий, необходимостью обозначить важнейшие понятийные категории;

- в плане номинации возможности ТС шире, чем возможности термина. В рамках ТС наиболее ясно и точно передаются значение термина и различные его

характеристики, в том числе за счет грамматических значений слова и его способности адаптировать свое значение, распространяясь различными словами, уточняющими, дополняющими, конкретизирующими его семантику;

- структура глагольных словосочетаний (далее ГС) в терминосистемах таджикского и английского языков обусловлена общезыковой синтагматикой, но терминологичность иногда проявляется в отклонениях от общезыковой нормы сочетаемости;

- в образовании терминов в двух исследованных терминосистемах наблюдаются общие тенденции использования способов и средств словопроизводства, необходимых для выражения специфических терминологических понятий, а также употребляющихся для терминообразования в различных терминосистемах. Различие в использовании таких способов и средств по языкам обусловлено их спецификой в этой сфере (например, возможностью образования словосочетательных терминов с помощью конверсии в английском языке).

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Таджикского национального университета и кафедры английской филологии Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет». Основные положения диссертации докладывались на ежегодных конференциях преподавателей Таджикского национального университета, на Республиканской научно-теоретической конференции «Образование для всех», посвященной завершению 10-летия грамотности ООН (2003-2012 гг.), и на Республиканской научно-теоретической конференции, посвященной принятию Декларации ООН о международном 10-летию сближения культур (2013-2022 гг.). Основное содержание диссертации также отражено в пяти опубликованных статьях, в журналах, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследуемого вопроса, отражены её научная новизна и практическая значимость диссертационной работы, сформулированы цели и задачи исследования, названы основные источники работы, перечислены предмет и методы исследования, а также основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации «Общая характеристика терминологических словосочетаний в сопоставляемых языках» состоит из четырех разделов.

Первый раздел **«Особенности лексико-грамматической организации научных текстов»** посвящен анализу лексико-грамматического строя и структуры научного текста и научного стиля. По мнению автора, научные тексты создаются с целью формирования определенной системы отражения действительности – описания предмета, явления, системы знаний, доказательства существования чего-либо: объекта (объектов), связи между объектами или отсутствия этой связи и т.д.

Сфера применения научного стиля очень широка. Это один из стилей, оказывающий непосредственное воздействие на литературный язык. Наиболее заметным в этом плане, и в то же время не единственным атрибутом этого стиля является использование специальной терминологии.

В области лексики это, прежде всего, использование научно-технической терминологии и т.н. специальной лексики. В качестве терминов могут использоваться как слова, употребляемые исключительно в границах данного стиля, так и несколько трансформированные смыслы разговорной речи. Такие, например, лексические единицы, как *coercivity* ~ *коэртсививият*, *keratophone* ~ *креамофон*, *klystron* ~ *клицтрон*, *microsyn* ~ *микросин* и т.п., которые можно встретить в текстах по электронике, практически не употребимы в разговорной речи. Между тем, одновременно в подобных текстах широко используются термины – «обычные слова», как *dead* ~ *мурда*, *degeneracy* ~ *инкйроз*, *таназзул*, *ripple* ~ *лапшии*, *мавч*, *амвоч*, *rope* ~ *банд (трос)* и др., широко применяемые в общеупотребительных значениях. Выступая в роли термина, слово должно обеспечивать точное и единое указание на реальный объект либо явление и быть однозначно понятным любым специалистом в данной области деятельности. Ввиду сказанного, к подобным типам слов существуют общеизвестные в терминологии требования. Как правило, главное требование заключается в точности (т.е. быть однозначным). Причем этот смысл может и должен быть раскрыт путем логического определения, определяющего его место в понятийной системе данной области науки или техники. Например, когда нам приходится иметь дело с величиной, называемой: *scalar* ~ *скаляр*, то значение используемого термина, обязано точно соответствовать следующему определению: *a quantity that has magnitude but no direction*. При этом проявляются его внутренние связи с другими понятиями, содержащимися в определении (*magnitude* ~ *магнитуда*, *direction* ~ *самм*).

Этой же цели служит широкое употребление терминов – словосочетаний, которые строятся путем прибавления к доминантному термину, оправляющему основной смысл понятия, различных дифференцирующих признаков. Возьмем пример из английского языка: термин *impedance* ~ *муқовимат*, определяемый как «*полное сопротивление в цепи переменного тока*», используется в качестве доминанты для целого ряда терминов, толкующих различные характеристики электрического сопротивления или самой цепи: *blocked impedance* ~ *муқовимати сарбаста*, *biasing impedance* ~ *муқовимати омехта*, *vector impedance* ~ *вектори муқовимати пурра (комил)*, *surface impedance* ~ *муқовимати сатхй* и т.д.

Характерные свойства научно-технического изложения не могут не отражаться на синтаксической структуре высказывания. Так, для таких материалов особенно характерны определения понятий и описание реальных объектов путем указания на их свойства. Это дает толчок широкому использованию структур типа: **A** ≈ **B**, т.е. простых двусоставных предложений с составным сказуемым, состоящим из глагола-связки и именной части (предикатива): *The barn is a unit of measure of nuclear cross sections* ~ *Амбар дастгоҳи ченаки буриши кундаланги ядро аст* ~ *Амбар является устройством меры ядерного поперечного сечения. A breakdown is an electric discharge through an insulator* ~ *Вайроншавӣ (шикастан) гузаршии электрикӣ аз изолятор аст* ~ *Поломка является электрической выгрузкой через изолятор*, и т. п.

Скрытыми определениями являются и многочисленные атрибутивно-связанные лексические группы, которые в значительном количестве используются в научно-технических материалах. Именован датчик – *a mechanically timed relay* – это равно, как определить его как *a relay which is mechanically timed*. Подобные свернутые определения дают возможность указать на самые различные признаки объекта или явления. Число определений в таких сочетаниях может быть значительным (ср.: *a differential pressure type specific gravity* ~ *намуди дифференциалии вази махсуси фишор* ~ *дифференциальный тип специфической тяжести давления*).

Необходимость номинации приводит также к замене наречий предложно-именными сочетаниями. Так, *- accurately* становится *with accuracy, very easily – with the greatest ease или the easy way* (ср.: *to do something the hard way*); ср., *таджикские соответствия: дақиқ, бисёр осон – бо роҳи муносиб ва қулай ҷойгир шудан; с точностью, очень легко – с величайшим удобством или легкий путь и т.п.*

Следует также отметить частые случаи выпадения в научно-технических материалах артикля, по большей части – определенного, там, где в текстах иного типа его употребление считается грамматически целесообразным: *General view is that ...* ~ *шакли умумӣ чунин аст...*, *First uranium mine in the region was ...* ~ *аввалин кони уран дар минтақа ... буд*.

В связи с отмечавшейся выше последовательностью и доказательством научного изложения наблюдается также повышенное использование причинно-следственных союзов и логических связей типа *since* ~ *аз он вақт*, *therefore* ~ *пас, it follows that* ~ *лозим аст ки*, *so* ~ *ҳамин хел*, *ҳамин гуна*, *thus* ~ *ҳамин тавр*, *it implies* ~ *ин чунин маъно дорад* и т.д.

Во втором разделе данной главы «**Способы номинации термина в английском и таджикском языках**» рассматриваются вопросы номинации термина.

В научной литературе существует большое количество теорий, по-разному трактующих термин и само понятие знака.

Вслед за другими исследователями мы придерживаемся, исчерпывающего, на наш взгляд, определения термина, данного С. В. Гриневым, в котором он характеризует термин "как номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального языка, принимаемую для точного наименования специальных понятий" [8, 22].

Как нам представляется, к не подлежащим обсуждения атрибутам термина следует относить: соотнесённость с понятием; системность, т.е. взаимосвязь с другими терминами терминосистемы; потребность в дефиниции.

В третьем разделе первой главы «**Терминологические сочетания (далее ТС) как особый способ образования терминов**» анализируются особенности образования терминологических сочетаний. Термины обладают разным структурным оформлением. По числу компонентов выделяют термины-слова, или однословные термины, реже именуемые монологемными, к которым могут быть отнесены и сложные термины, образованные сложением основ и имеющие слитное или дефисное написание; термины-словосочетания, или составные, многокомпонентные термины.

Синтаксический способ терминообразования является одним из наиболее активных средств для пополнения терминологической лексики. Этот способ

заключается в трансформации обычных словосочетаний в сложные эквиваленты слов. Словосочетание служит средством номинации, обозначая предмет, явление, процесс, качество, названные стержневым компонентом и уточняемые, конкретизируемые зависимым компонентом. Всякое синтаксическое значение предполагает наличие каких-то отношений. А любое отношение немислимо без участия минимум двух самостоятельных компонентов, между которыми и устанавливается данное отношение [55. 22].

Все более активно внедряются в терминологию английского и таджикского языков термины, состоящие из трех, четырех и более компонентов: *genetic engineering technology, germ line gene therapy, cloned mutated stem cell line*. Из отобранных 800 английских трех, четырех, пяти и шести компонентных терминов 30,3 % являются трех компонентными, 8,5% - четырех компонентными, 1,4 % - пяти компонентными и 0,4 % - шести компонентными терминами. Из таджикских примеров собранных нами трех, четырех и пяти компонентных терминов 25 % составляют трех и четырех компонентными и 1,2 % пяти и шести компонентными.

Признак количественной дистрибуции зависимых слов в составе ТС становится одним из основных классификационных, исходя из которого в работе предпринята следующая типологическая классификация терминологических сочетаний:

- двукомпонентные терминологические сочетания;
- многокомпонентные терминологические сочетания.

К двукомпонентным мы относим ТС, которые состоят из двух компонентов: *sonic agglomeration, adaptation of the eye, eye adaptation, ophthalmic adaptation, visual adaptation* ~ *лапшии ултрасадо; агломератсияи ултросадо; агломератсияи шаҳрҳо, мутобиққунонии чаимҳо* и др.

К многокомпонентным относятся терминологические сочетания, состоящие из трех и более компонентов: *cross-country movement map, be no longer of school age; reach the age limit (for an employment, army service, etc.); to raise the retiring age* ~ *харитаи қобилияти бе монеаҳо гузаштани роҳ; ба синусоли мактабӣ наздик будан, маҳдудияти синусоли (барои хизматчи, хизмати ҳарбӣ ва ғ.) муҳлати нафақахӯриро тамдид кардан* и др.

При определении словосочетания как синтаксической единицы мы исходим из того, что «словосочетание – это синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей [18,79], хотя номинативная сущность словосочетаний не исключает и сочинительной связи компонентов [3,74-75].

В целом следует отметить, что основная часть рассмотренных нами Т.С представлена двух компонентном типом, многочисленны также трех компонентные терминологические сочетания, гораздо реже в терминологических словарях встречаются четырех компонентные ТС.

При типологизации грамматической структуры ТС в работе учитываются лексико-грамматические свойства ТС, общие сочетательные признаки компонентов, отражающие грамматические закономерности сочетаемости слов в сопоставляемых языках. Учитывая свойства ядерного компонента ТС, в работе выделяются два основных типа ТС по лексико-грамматическим признакам: именные и глагольные.

Анализ лексико-грамматических особенностей, являясь одним из основных аспектов терминологии, ставит своей целью выявление как общих черт, так и специфических особенностей в лексико-грамматической структуре терминов таджикского и английского языков.

Важную роль в реализации различных моделей ТС играет сочетательная возможность стержневого компонента, которая является одной из важнейших способностей лексической единицы в рассматриваемых нами языках. При этом наибольшую активность по вступлению в синтаксические связи с другими элементами проявляет глагол.

Как показывает наш материал, в обоих языках представлены самые разнообразные структурные формы именных и глагольных ТС, фактически предлагающие всевозможные модели свободных словосочетаний. Основу модели составляет осевое слово, которым, в зависимости от лексико-грамматического типа, могут быть существительное, глагол, прилагательное, числительное и другие знаменательные единицы. Названные лексико-грамматические разряды слов в структуре модели могут выступать и в качестве зависимого слова. В качестве грамматической организации модели употребляются грамматические средства: предлоги, союзы, а в таджикском языке также послелог и изафет.

Основным грамматическим средством связи компонентов словосочетаний в таджикском языке является изафет, который выступает как связка, скрепляющая слова в единую грамматически организованную единицу [15, 49]. Употребление изафета не является избыточным. Оно объясняется тем, что основной компонент словосочетания требует пояснения не только с помощью объекта, но и путем характеристики некоторого его признака. В таких случаях возникает возможность употребления одной лишь изафетной связи: *фармони авфи умумӣ, қарори истеъфо, нақшаи нишондиҳандаҳои асосии иқтисодию техники* и т. п. [14, 120].

Все названные элементы становятся моделиобразующими элементами ТС в сопоставляемых языках.

ТС являются словосочетаниями, которые образуются путем расширения ареала терминологической единицы. Они становятся определителями или конкретизаторами, добавляющимися как в пре-, так и в постпозицию к определяемому слову. В сопоставляемых языках амплитуда таких словосочетаний содержит от двух до девяти компонентов.

Таким образом, основные признаки ТС, благодаря которым они реализуют свои категориальные лингвистические признаки в языке как особой языковой единицы, характеризуют ТС в качестве наиболее структурированного в системе языка элемента, который при этом проявляет универсальные характеристики как во внутренней, семантической форме, так и во внешней, структурной организации компонентов.

Четвертый раздел первой главы называется **«Критерии выделения типов терминологических словосочетаний в сопоставляемых языках»**. По нашему мнению, изучение свободных синтаксических словосочетаний в общем языкознании имеет относительно недолгую историю.

В отличие от зарубежных лингвистов, рассматривавших не словосочетания в целом, а лишь его компоненты и валентность слова, В. В. Виноградов

сопоставляет его как с предложением, так и со словом, но при этом не отождествляет и не смешивает их [4, 56].

Синтаксические отношения между компонентами словосочетаний строятся на основе подчинительной синтаксической связи, так как в словосочетании всегда есть грамматически независимое слово и грамматически подчиненное ему слово. В сопоставляемых языках синтаксические отношения между компонентами словосочетания получают свое материальное выражение в виде различных средств, с помощью этих синтаксических связей реализуют себя. Различают три способа связи:

- согласование,
- управление,
- примыкание.

Как показывает анализ научно-методической литературы, в современном таджикском языке нет единой точки зрения относительно способов связи слов в предложении и словосочетании. Наблюдается различная классификация одних и тех же единиц разными исследователями, нет четкой и ясной позиции авторов при выделении и определении способов связи слов в словосочетании, нет достаточно ясного и точного их определения, а порой отсутствуют и какие-либо аргументы при квалификации структурно-семантических типов словосочетаний.

На наш взгляд, справедливо высказывание Л.В.Успенской о том, что современное таджикское языкознание в пока ещё немногочисленных исследованиях, посвященных проблемам словосочетания и предложения, всё ещё не смогло преодолеть сильного влияния традиционной русской грамматической теории [135, 9]. В предисловии ныне действующего учебника по синтаксису современного таджикского языка для факультетов таджикской филологии сказано, что, кроме учета особенностей синтаксического строя современного таджикского языка, при решении многих теоретических и методических вопросов, авторы опираются на труды лучших русских лингвистов: А.А.Шахматова, А.М.Пешковского, В.В.Виноградова, Е.М.Галкиной-Федорук, А.А.Гвоздева, А.Г.Руднева.

Таджикский язык относится к языкам аналитического типа. Для всех знаменательных частей речи этого языка, кроме глагола, характерно отсутствие флективных форм словоизменения. Немногочисленные грамматические категории именных частей речи выражаются иными способами, чем в русском языке, а это диктует и наличие отличающихся от русского языка типов подчинительной связи между словами и способов выражения этих связей. Если в русском языке подчинительная связь основана на формально-смысловой зависимости одного члена словосочетания от другого, т.е. на грамматическом подчинении, то в таджикском языке зависимость членов словосочетания, да и предложений друг от друга с формальной стороны установить трудно. Здесь можно говорить только об одном грамматически оформленном типе подчинительной связи – о согласовании, но оно проявляется в пределах предложения между сказуемым и подлежащим.

Так, в учебнике по современному таджикскому языку выделяются следующие типы подчинительной связи слов в словосочетаниях и предложениях: изафет, управление и примыкание [41, 19]. В другом вузовском учебнике выделены такие типы подчинительной связи, как: согласование, управление, примыкание и изафет [43, 9]. В грамматике современного таджикского литературного языка от-

сутствует управление как тип подчинительной связи, характерный для таджикского языка [36].

В грамматике современного таджикского литературного языка выделяются следующие виды подчинительной связи: 1) алокаи мувофиқат – согласование; 2) алокаи изофӣ – изафетная связь, 3) алокаи пешояндӣ – предложная связь; 4) алокаи пасояндӣ – послеложная связь; 5) алокаи ҳамроҳӣ – связь примыкания; 6) алокаи изофию пешояндӣ – изафетно-предложная связь; 7) алокаи изофию пасояндӣ – изафетно-послеложная связь; 8) алокаи пешояндии ҷуфт – связь при помощи парных предлогов (аз...то, аз...то ба, аз... ба, аз вақти... то вақти); 9) алокаи пешоянду пасоянди – предложно-послеложная связь; 10) алокаи артиклӣ – артикльная связь или же связь при помощи артикля; 11) алокаи пасояндиву бандакҷонишинӣ – связь при помощи послелога и местоименного суффикса [35, 21].

Таким образом, как показывает анализ опубликованных первоисточников, наблюдаются различные точки зрения на данный вопрос.

Тщательный сопоставительный анализ научных первоисточников по вопросу подчинительной связи слов в словосочетаниях и простом предложении в таджикском языке привёл нас к выводу, что наиболее приемлема та точка зрения, которая нашла отражение в грамматике современного таджикского литературного языка.

Поскольку нами рассматриваются в работе способы связи слов в ТС, постольку мы остановимся на тех способах связи, которые наблюдаются в них.

В современном таджикском языке наиболее многозначным по роли и характеру типом связи определения с определяемым в ТС является группа изафетного типа словосочетаний: маоши рӯзбайъ – daily wages – ежедневная заработная плата, сатҳи дарозумрӣ – longevity rate – уровень жизни, ёрии ҳуқуқӣ – legal aid – юридическая помощь, суғуртакунии ҳаёт – life insurance – страхование жизни, меъёри зиндагӣ – life standard – жизненный стандарт, а в английском – примыкание: criminal case – парвандаи ҷиноятӣ – уголовное дело, criminal code – кодекси ҷиноятӣ – уголовный кодекс, criminal investigation department – шуъбаи кофтукови ҷиноятӣ – отдел уголовного розыска, demographic cycle – доираи демографӣ – демографический цикл, economic statistics – омери иқтисод – экономическая статистика, employment agency – шуъбаи шуғли аҳоли – бюро по трудоустройству.

Связь между определением и определяемым осуществляется в этих словосочетаниях при помощи безударного -и, которым соединяется определяемое с определением или приложением. При этом определяемое обязательно должно предшествовать определению или приложению: барномаи тадбирҳои пешгирии бемориҳо-програмаи профилактикаи болезней – prevention programme, кучиши мавсимӣ (муваққатӣ) – сезонная (временная) миграция – seasonal migration

При изафетном типе словосочетания определения выражаются прилагательными, существительными, порядковыми числительными, местоимениями и причастиями, а приложение выражается только именами существительными и личными местоимениями. Определяемое обязательно должно предшествовать определению или приложению. Для современного таджикского языка при отсутствии категории грамматического рода, флективно выраженных падежей существительным является отсутствие формальных морфологических признаков у опре-

деления. Изафет в таджикском языке считался главным средством выражения определительной связи. Он заменил оба характерных для древнеиранской языковой эпохи вида определительной связи (согласование и управление).

Сложные изафетные словосочетания представляют распространение слова целым словосочетанием, но формы и связи составляющих их слов не всегда зависят от главного слова. В словосочетаниях мухочирати кувваҳои корӣ – labour force migration – миграция трудовых ресурсов, бозори кувваи корӣ – labour exchange – рынок труда, нишондиҳандаи ҳудудии қобилияти одамон – margin of human capacity – граница человеческих возможностей определения по смыслу и форме не связано с главным словом всей группы – существительными мухочират (миграция), бозор (рынок). В каждом из них выделяются две пары (мухочирати кувваҳо и кувваҳои корӣ): их связывает более расчленённое представление, выражаемое всем словосочетанием.

Существуют также трехчленные, многочленные изафетные словосочетания, в которых зависимые слова все подчинены главному слову, определяя его с разных сторон, распространяют в разных направлениях: банақшагирии табиӣ оила – natural family planning – естественное планирование семьи, афзоиши табиӣ аҳоли – natural movement of population – естественное движение населения, қисми таркибии афзоиши демографии аҳоли – components of population change – составная часть демографического роста населения, афзоиши умумии шумораи аҳоли – total population growth – общее увеличение численности населения. Имена существительные и прилагательные, соединенные изафетом (определительные сочетания), представляют собой в предложении одно неделимое целое (синтагму), объединенную единством выдоха и отделенную от других слов паузой.

Типологические соответствия типов связи слов в ТС сопоставляемых языков можно представить в следующей таблице

Таблица № 1

**Соотношение изафетного типа связи таджикского языка в ТС
и типов его выражения в русском языке**

№ п/п	Таджикский язык	Английский язык	Тип изафетной связи слов в ТС таджикского языка и тип связи в английском языке
1.	Чараёни пул	cash flow	Изафет – примыкание
2.	Корти харочот/сарф	Charge card	Изафет – примыкание
3.	Фонди хайрия	Charitable foundation	Изафет – примыкание
4.	Дафтарчаи ҳисоб	Check book	Изафет – примыкание
5.	Ҳисобномаи харочот	Calculation of costs	Изафет – предложная связь
7.	Таъвиқи пардохт	Deferral of payment	Изафет – предложная связь

8.	Гардиши сармоя	Displacement of capital	Изафет – предложная связь
9.	Кудрати низоми молиявӣ	Financial system distress	Изафет – примыкание
10.	Чадвали таҳлили молиявӣ	Financial spread sheet	Изафет – примыкание

Анализ примеров свидетельствует о том, что таджикскому изафетному типу в английском языке соответствуют два типа (примыкание и предложная связь):

а) примыкание: такмили ихтисос – further training – повышение квалификации, имтиёзҳои иловагӣ – fringe benefits – дополнительные льготы, хизмати тиббии ройгон – free health care – бесплатное медицинское обслуживание,

б) предложная связь: кобиляти кори аҳоли – capacity for work of the population – работоспособность населения, руйхати ҷавҳари ҳаёт – bill of Divorce – таблица смертности.

«В английском языке грамматические способы соединения слов проявляют и существуют на фоне определенных лексико-семантических отношений между словами. Отдельные слова связываются друг с другом прежде всего по смыслу. Такое соединение слов по смыслу (по их лексическому значению) возможно потому, что в нашем сознании отражаются связи и отношения между обозначаемыми предметами и явлениями реального мира. Те или иные слова связываются друг с другом там и постольку, где и поскольку существуют определенные связи между соответствующими предметами и явлениями объективной действительности» [150. 55].

Смысловая, или лексическая, связь между словами может в ряде случаев иметь решающее значение не только для понимания смысла даже при отсутствии четкого грамматического оформления этой связи, но также для установления и уточнения самой грамматической конструкции.

В английском языке в связи с отсутствием форм словоизменения и абсолютной неизменяемостью знаменательных частей речи примыкание как синтаксическое средство выражения подчинительной связи слов приобретает важную роль в организации синтаксических единиц. Связь примыкания основана на сочетательных свойствах комбинирующихся единиц. В сопоставляемых языках примыкание основывается на комбинаторных свойствах морфологических единиц. Примыкание является наиболее продуктивным способом связи слов в ТС английского языка: abnormal profits – оилаи ғайритипӣ – нетипичная семья, academic year – соли таҳсил – академический год, accused person – шахсияти айбдоршаванда – обвиняемое лицо, age preference – имтиёзҳои синнусоли – возрастное преимущество, birth density – зичии таваллуд – плотность рождений, blood feud – қасди авлодӣ – родовая месть, central heating – гармдихии мутамарказ – центральное отопление, poverty level – ҳадди камбизоатӣ – уровень бедности, paid leave – рухсатии пардохтшаванда – оплачиваемый отпуск, prenatal leave – рухсатии ҳомиладорӣ – декретный отпуск, private property – моликияти хусусӣ – частная собственность.

В качестве осевого элемента при примыкании в английском языке могут выступать существительные, прилагательные, числительные, наречия, глагол,

деепричастие и слова других частей речи: *Agency bank* – *агентии банк* – *банковское агентство*, *Agreed price* – *нархи мувофиқашуда* – *согласованная цена*, *agricultural loan* – *қарзи хочагии деҳот* – *сельскохозяйственная ссуда*, *Adjustment debts* – *танзими қарзҳо* – *урегулирование долгов*).

Таблица № 2

Типологические соответствия английскому примыканию в ТС в таджикском языке.

№ п/п	Английский язык	Таджикский язык	Тип примыкания в ТС в английском языке и тип связи в таджикском языке
1.	Cash market	Бозори хазинавӣ	примыкание – изафет
2.	Balanced budget	Буҷаи мутавозунӣ	примыкание – изафет
3.	Bank deposits	Амонатҳои банк	примыкание – изафет
4.		Хизматчиӣ банк	примыкание – изафет
5.	common stock	Саҳмияи муқаррарӣ	примыкание – изафет
7.	capital levy	Андози сармоя	примыкание – изафет
8.	Efficiency wage theory	Назарияи музди меҳнати самаранок	примыкание – изафет
9.	Estate advisory services	Машваратҳо оид ба амалиёт	примыкание – предложная связь
10.	Legal lending limits	Маҳдудиятҳои ҳуқуқӣ ба қарздиҳӣ	Примыкание – изафетно-предложная связь

Как свидетельствуют примеры в таблице, английским ТС в таджикском языке соответствуют:

а) изафетная связь: *advanced degree* – *унвони илмӣ* – *ученая степень*, *age cohort* – *гурӯҳи синусолӣ* – *возрастная когорта*, *age crises* – *бӯҳрони синусолӣ* – *возрастной кризис*, *capital punishment* – *ҳукми қатл* (*ҳукми олӣ*) – *смертная казнь* (*высшая мера наказания*);

б) предложная связь: *adoption agreement* – *шартнома дар бораи писархондкунӣ* (*духтархондкунӣ*), *birth interval* – *фосилаи байни таваллуд* – *интервал между родами*;

в) предложно-изафетная связь: *double taxation avoidance agreement* – *созиш оид ба рафъи андозбандии дубора*.

В таджикском языке, примыкание несмотря на свое преобладание над другими средствами связи, в сравнении с английским языком, как средство связи, охватывает более ограниченную группу слов.

Ввиду вышесказанного, для того, чтобы нам определить, какой в каждом конкретном случае используется «тип словосочетания», первостепенное значение

приобретают способы и приёмы передачи этих синтаксических связей. Из нашего исследования стало понятным, что для английского языка определяющий «тип» - примыкание, а для таджикского языка – изафетная связь. Примыкание для английского языка служит специфичным признаком, характеризующим внутреннюю структуру словосочетаний.

В таджикском и английском языках получили распространение аналитические конструкции. В связи с отсутствием падежной системы, особую роль играют служебные слова. Они различны по семантике и выполняемым функциям.

Среди служебных слов важнейшая роль принадлежит предлогам, осуществляющим подчинительную связь между членами словосочетаний и предложений, основные функции таджикских предлогов такие же, как и английских предлогов. В таджикском и английском языках предлоги сочетаются с именами-основами и являются одним из главных грамматических средств, служащих для связи слов в предложении: *great masses of population* – микдори зиёди ахолӣ – большая масса населения, *clerk of court* – котиби суд – секретарь суда, *certificate of incapacity for work* – санад дар бораи корношоямӣ – документ о нетрудоспособности, *certificate of acknowledge-ment-шаходатномаи нотариалӣ* – нотариальное свидетельство, *seat on stock exchange* – чой дар биржаи фондӣ – место на фондовой бирже, *save on taxes* – сарфақорӣ аз ақалисозии пардохти андоз – получать экономию от минимизации налоговых платежей, *sales for day* – фурӯши ҳаррӯза – ежедневные продажи, *subtract from taxable income* – аз даромади андозбандишаванда тарҳ кардан, *transfer in amount to an account* – ба суратҳисоб интиқол додани маблағ – перечислить сумму на счёт

Предлоги в английском и таджикском языках обозначают часто те же самые отношения реального мира, которые в флективных языках обозначаются с помощью падежных флексий. Однако о полной аналогии здесь говорить нельзя, поскольку предлоги, в отличие от падежных флексий, представляют собой отдельные слова, и в качестве таковых имеют свое собственное лексическое значение: *allocation of resources* – тақсими захираҳо – распределение ресурсов, *allocator of credit* – тақсимгари қарз – распределитель кредита, *balance of debt* – бақияи қарз – остаток долга, *backlog of debts* – қарзҳои чамъшуда – накопившаяся задолженность, *balance of payment* – тавозуни пардохтӣ – платёжный баланс, квота барои воридот – *import quota* – квота на импорт, таъминот бо дороиҳои ғайримодӣ – *intangible collateral* – обеспечение нематериальными активами, алокаи инфиродӣ бо мизоҷ – *interpersonal contact with customer* – межличностный контакт с клиентом, коғазҳои қиматнок оид ба маблағгузорӣ – *Investment account*

Предлоги привлекаются в речь не ради них самих, а для обслуживания полных слов, для выражения связей между ними. Размещение служебных слов в предложении указывает лишь на то, к какому полному слову они относятся, и перестановка служебных слов ни в коей мере не изменит их синтаксической функции, а только отнесет их к другим полным словам. Порядок слов в этом случае указывает не на характер связи между словами, а лишь на сам факт связи. Что же касается характера связи, то он выражается не местом служебного слова в предложении, а самим служебным словом.

Другим типом грамматических средств связи, используемых в английском языке, является порядок слов.

В английском и таджикском языках, в которых система словоизменительных форм, по крайней мере, у существительных, прилагательных, и местоимений, не является столь развитой, порядок слов приобретает особое значение. Для английского и таджикского языков характерно контактное расположение слов, т. е. такое расположение, при котором слова, связанные по смыслу, размещаются рядом: ср., например: *collective migration* – муҳочирати гурӯҳӣ (оммавӣ) – групповая (коллективная, массовая) миграция, *compulsory census* – барӯйхатгирии ҳатмӣ – обязательная перепись, *stale check* – чеки мӯҳлаташ гузашта – просроченный чек, *electronic banking* – бонкшиносии электронӣ – электронное банковское дело, *бозорҳои дохилии коғазҳои қиматнок* – *domestic securities markets* – внутренние рынки ценных бумаг, *сиёсати судмандӣ* – *dividend policy* – дивидентная политика, *даромади тақсимашуда* – *earned surplus* – непрерывно распределенная прибыль, *самаранокии иқтисодӣ* – *economic efficiency* – экономическая эффективность.

Вторая глава диссертации «**Именные терминологические словосочетания в английском и таджикском языках**» состоит из четырех разделов и двух подразделов.

В первом разделе «**Именные поликомпонентные термины в английском и таджикском языках**» рассматриваются вопросы, связанные с понятием, систематизацией и классификацией именных поликомпонентных терминологических словосочетаний. Мы считаем, что под связанными ТС понимаются устойчивые многокомпонентные терминосочетания, в которых невозможна перестановка или же замена составляющих его элементов без нарушения семантической целостности сочетания. Например: *зани зоянда* ~ *woman in childbirth*, *буриши кайсар* ~ *cesarean section* и др.

Сложные связные терминосочетания – это продукт бурного процесса эволюции науки и техники XX века. Данный факт – свидетельство того, что в основе данного процесса лежит экстралингвистический фактор.

Систематизация и классификация сложных терминологических единиц может способствовать решению как чисто теоретических, так и практических задач, например, по переводу терминов английского и таджикского языков.

ТС рассматриваются нами, как семантически целостные, состоящие из двух знаменательных в данном сочетании понятийно-связанных слов. Каждое из них имеет свой набор моделей, морфологических категорий, а также и своеобразную парадигматику, отражающую специфику семантической структуры этих единиц.

Собранный нами языковой материал в сопоставляемых языках, ясно свидетельствует о том, что двухкомпонентные ТС в этих языках составляют подавляющее количество от общей численности терминологических единиц. Наибольшим структурно-терминологическим разнообразием обладают ТС, функционально соотносимые с ядром – именем существительным.

Второй раздел «**Двухкомпонентные именные терминологические сочетания**» посвящен структурному анализу именных двухкомпонентных терминологических сочетаний. По нашему мнению, самым продуктивным способом терминообразования в терминологии в английском языке являются двух-, трех- и четырехкомпонентный ТС. Исследуемая выборка содержит 355 ТС ≈ 72% от общего количества рассматриваемых терминологических единиц (ТЕ).

Структурный анализ ТС показал, что наиболее распространенным типом ТС в исследуемой терминологии являются бинарные ТС, представленные 291 единицей и составляющие 81,4% от общего количества ТС и около 60% от общего количества терминов в выборке в сопоставляемых языках.

В структуре двухкомпонентных ТС в сопоставляемых языках выделяются четыре подтипа подобных термосочетаний: *адъективный, генитивный, предложный, адвербиальный*.

Составные термины в сопоставляемых языках представлены следующими основными типами по частям речи: соответствия с именами существительными, соответствия с глаголами, соответствия с именами прилагательными, соответствия с наречиями.

При такой классификации двухэлементных составных терминов становится понятным, что для их строительства широко использовались морфолого-синтаксические, лексико-семантические, а также лексико-синтаксические способы словообразования в сопоставляемых языках.

В третьем разделе «**Субстантивные терминологические словосочетания**» анализируются модели субстантивных терминологических словосочетаний. Бинарные субстантивные ТС, обозначая предмет или субстантивированное действие, функционально соотносимы с существительными, которые являются их стержневым элементом.

Модели N+N₁ — N₂+N — модели, в которых как стержневое, так и зависимое слово образуют имена существительные, связь между которыми реализуется с помощью примыкания в английском языке и изафетной подчинительной связи — в таджикском языке: *миази нустӣ ~ ground itch; шуои шиифой ~ radiation therapy; майдони нурафиони*
~ radiation area; nature protection ~ ҳифзи муҳит и др.

Структурная схема субстантивных ТС, состоящих из ядерного и зависимого компонентов имен существительных в сопоставляемых языках представляет собой наиболее продуктивной структурной моделью двухкомпонентных терминов: *account holder ~ соҳиби ҳисоб ~ владелец счета, action picture ~ моли фуруишӣ (дар амал) ~ изображение товара (в действии)*.

Модель N's+N (N + N²) является специфичной для английского языка, в данной форме выделяется генетивное сочетание как особая падежная форма, представляющая ТС: *Freytag's pyramid ~ пирамида Фрейтага* и *Hammond's meter ~ метр Хаммонда*.

В таджикском языке данная модель имеет соответствие в структурной схеме, состоящей из двух существительных, связанных изафетной связью: *ашъори Ҷомӣ ~ сочинения Джами, ғазалҳои Ҳофиз ~ газели Хафиза*.

Субстантивные ТС, или **модель Adj + N = N₁ Adj**, представляют собой словосочетания, состоящие из прилагательного в функции препозитивного определения и существительного: *saline solution ~ маҳлули намакӣ (намак) ~ соляной раствор; strong solution ~ маҳлули гализ ~ крепкий раствор; weak solution ~ маҳлули суст ~ слабый раствор; gross income ~ валовый доход ~ даромади умумӣ, annual income ~ годовой доход ~ даромади солона; monetary unit ~ денежная единица ~ воҳиди пулӣ; currency unit ~ валютная единица ~ воҳиди арзӣ; financial deficit ~ финансовый дефицит ~ камбудии (норасоии) молиявӣ* и др.

Отношения между главным и зависимым членами – определительные. Синтаксическая связь – примыкание для английского языка и изафетная связь для таджикского.

Продуктивность данной модели связана с тем, что названные ТС особо удобны при систематизации терминов. Они выражают отношения принадлежности → *renal diabetes*, сходства → *insulin pump*, функцию → *shield*, принадлежность к возрасту, полу → *juvenile diabetes, diabetes of bearded women*.

Для терминологии исследуемых языков наиболее характерными являются бинарные ТС адъективно-субстантивной и субстантивно-субстантивной моделей, при этом конструкция *A+N* остается самой продуктивной моделью. Приведем пример: в системе экономической терминологии представлено 700 ед. ≈ 19% от общего числа терминов, а в литературоведческой терминологии их число составляет 514 ед. ≈ 58% двухкомпонентных ТС в таджикском языке.

Модель P+N в исследуемых языках основывается на элементарном составе, в котором ядерный компонент выражен именем существительным, а зависимый – причастиями.

В сопоставляемых языках причастие настоящего времени, выступая в функции определения, выражает признак, качество, присущее предмету, например: *closed couplet* ~ *дубайтаи баста* ~ *закрытый куплет*, *beginning rhyme* ~ *кофияи аввал* ~ *начальная рифма*.

Модель Nv+N. Особую группу составляют ТС, образованные по структурной схеме *Nv+N*, например: *buying price* ~ *нархи (арзиши) харид* ~ *покупная цена*, *advertising appeal* ~ *агентии реклама* ~ *рекламное агентство*. В терминосистеме экономических наук английского языка она насчитывает 100 двухкомпонентных ТЕ. ≈ 2,7 % от общего числа.

В четвертом разделе второй главы «**Многокомпонентные именные терминологические сочетания**» в двух отдельных подразделах анализированы структурные особенности трехкомпонентных и четырехкомпонентных именных терминологических сочетаний. По мнению автора, трехкомпонентные именные ТС частотны в области терминологий различных сфер науки и техники, хотя, конечно, они уступают по количеству двух компонентным структурам, и прежде всего превалируют ниже перечисленные нами модели:

Ни +Ni+ Adj: *агломерация населённых пунктов, знаменатель численного масштаба, масштабы географических карт* → *тадж. агломератсияи нуқтаҳои аҳолинишин, намнокии ҷинсҳои куҳӣ, обгузаронии ҷинсҳои кӯҳӣ* и др.

Тадж. модель N-и + Adj-и + N ≈ **англ. Adj + N + N**: *окклюзия камони абҳар* ~ *aortic arch occlusion*; *атеросклероз (дарди артерияҳо)*- *и эҳсосии сутунмуҳра* ~ *symptomatic backbone atherosclerosis, astronomical position fixing* ~ *муайянкунии астрономии маҳал, internal structure Earth* ~ *сохти дарунии Замин*.

Модель англ. Adj +Adj +N оформляется двумя определениями ≈ прилагательными, образующими совместно со стержневым существительным атрибутивные ТС. Понятно, что семантически прилагательные и существительные находятся в разнотипном подчинении. В таджикском языке, при таких соответствиях, ярко проявляет себя подчинительная связь, основанная на изафетной цепочке, специфика которой проявляется в образовании длительной изафетной связи. При этом, строится изафетная цепь, состоящая из

трех элементов: *синни мутлақи геологӣ, истгоҳи автомати байнисайёравӣ, истгоҳи автомати метеорологӣ.*

Модель **N+pr+N+N** $\approx$ состоит из существительного, соотнесенного с атрибутивным словосочетанием, состоящим, в свою очередь, из предложного сочетания $\approx$ существительного + зависимое существительное: *areas of debt rescheduling, balance of payment statements.*

N+N+Prep+N $\approx$ сущ. + сущ. + пред. + сущ. + имя сущ.: *antifriction property of petroleum product, oxidation stability of petroleum product.*

В английском языке ТС данного типа образуются с помощью предлога – **of**: *corrosiveness of petroleum, evaporation of petroleum product.*

Модель **Adj + N + pr+N** – собрана из простого словосочетания, состоящего из прилагательного и существительного, связанного с последующим существительным посредством предлога: *voluntary abandonment of purpose.*

Модель **N+ pr+Adj + N**: *absence without valid excuse* и др.

Модель **N+pr + N + pr + N**, составными компонентами которой являются существительное + предлог + прилагательное + существительное: *abstract of record on appeal.*

Модель **N + pr + N + Adj** $\approx$ сущ. + пред. + сущ. + прил.: *abuse of civil process, abuse of public authority.*

Модель **N+prep+Adj+N** сущ. + пред. + прил. + сущ.: *absence without valid excuse*

Модель **N+prep+N+prep+N**: собрана из существительного, предложного сочетания существительного, сочетающегося с последующим существительным так же при помощи предлога. Например: *abstract of record on appeal.*

Модель **N+prep+N+N**: состоящая из существительного, связывающегося с последующим атрибутивным словосочетанием при помощи предлога *of*: *crediting of export transactions* – кредитование экспортных операций – *амалиёти содиротии қарздиҳӣ.*

Модель **N+prep+N+&+N**: состоит из существительного, связанного с последующим сочинительным словосочетанием при помощи предлога **of**: *quantitative regulation of imports and exports* ~ *контингентирование экспорта и импорта* ~ *сахмиябандии содирот ва воридот.*

Модель **N+&+N+N**: имеет в своем составе сочинительное словосочетания двух существительных, связанных с последующим существительным посредством примыкания: *sale and purchase contract* ~ *контракт купли-продажи* ~ *қарордоди хариду фурӯш.*

В целом в таджикском языке среди трехсловных терминов наиболее распространены словосочетания следующих конструкций:

Модель **Ни+AdЖи+Adj**: существительное + два прилагательных, связанных подчинительной изафетной связью: *кафшери камониакли дастӣ* ~ *ручная дуговая сварка*, *асбоби челонгарию васлгарӣ* ~ *инструменты слесарно-сборочные.*

Модель **Ни+AdЖи+N**: существительное, соотнесенное со словосочетанием $\approx$ прилагательное + существительное: *гудозиши такрорӣ чӯян* ~ *повторная плавка чугуна*, *басомади хусусии шабака* ~ *собственная частота сети* и другие модели

Четырехкомпонентные ТС также достаточно продуктивны. В рассматриваемых нами языках они представляют между собой неравное

количество. Их грамматическая форма может быть представлена нижеследующими моделями:

Adj +N+Prep +N+N: прил. + сущ. + пред. + сущ. + сущ.: *dynamic viscosity of petroleum product* ~ динамическая вязкость нефтепродукта ~ маҳсулоти гализи динамикии нафтӣ, *functional compatibility of petroleum product* ~ функциональная совместимость нефтепродукта ~ мутобиқати функционалии маҳсулоти нафтӣ.

Модель англ. Adj +N + N +N ≈ прил. + сущ. + сущ. + сущ.: *secular variations Earth crust* ~ колебания земной коры ~ ҷунбиши умқи (қишири) замин;

В таджикском языке главенствует оформление семантических отношений изафетной цепью, в которой взаимоотношения между элементами выражается очередностью следования: **модель N + Adj + N + N:** *ҳаракатҳои вертикалии қишири Замин, синни мутлақи ҷинсҳои куҳӣ, насту баландиавии қишири Замин.*

Ни+Adjи +Ни+N ≈ **N+Adj+N+N:** здесь строятся определительные и объектно-определительные отношения, где помимо трех элементного определительного сочетания следует еще объектное сочетание, которое соотносится со стержневым словом путем примыкания прилагательного и имени: *coastal accumulative land form* ~ береговые аккумулятивный формы рельефа ~ шақҳои аккумулятивии рельефи соҳил.

В таджикском языке данная модель схожа с предыдущей, в которой семантические отношения оформляются изафетной цепью.

Нами было выявлено небольшое количество полилексемных сочетаний для таджикского языка, относящихся к разным структурным моделям: *мавзеи ҷойгириавии кони нафт, насб намудани (механизми) полони такрорӣ, мавзеи таъсиррасони модаҳои термикӣ.*

Таджикские типы простых и суффиксальных имён существительных, выступающих в качестве обстоятельства места и времени, изафетные конструкции с именем существительным + прилагательное, словосочетания с основой – именем + прилагательным, иным определением, прилагательные с местоимениями и числительными в качестве главного элемента, за которыми следуют производные существительные, производные наречия и непроизводные существительные, не столь характерны для английского языка. Английские ТС выделяются на фоне таджикских ТС своим широким употреблением различных конструкций с именами существительными и предлогами.

Третья глава диссертации «Глагольные многокомпонентные термины» состоит из четырех разделов.

В первом разделе «Общезыковая характеристика многокомпонентных глагольных терминов» предпринята попытка проанализировать структурно-семантическую организацию многокомпонентных терминов (МТ) в аспекте лексико-синтаксической координации, грамматической связи элементов МТ в сопоставляемых языках. Особое внимание было уделено описанию определения ядерных конструкций, а также структур, находящихся на периферии зоны объектности.

Свободные объектные МТ представляют собой двучлен или трехчлен, у которого оба элемента (стержневой + зависимый) объединены посредством подчинительной связи.

В зависимости от количественного элементарного состава словосочетания, объектные словосочетания делятся на двучленные либо трехчленные единицы. Как показывает материал нашего исследования, количественный состав объектного МТ находится в прямой зависимости от валентности глагола как стержневого элемента. Для объектных словосочетаний валентность глагола приобретает особое значение.

Второй раздел данной главы называется «**Структурные типы глагольных многокомпонентных терминов в таджикском и английском языках**». Мы считаем, что в зависимости от валентности стержневого элемента переходного глагола, ТС могут быть двучленными или трехчленными; если глагол одновалентный, то объектное словосочетание (ОС) представляет собой двучлен: *to get a telegram получить телеграмму ~ барқия гирифташ*; при двухвалентном глаголе, объектное словосочетание превращается в трех член: *to sent her a telegram* или *to sent a telegram to her ~ ба касе барқия фиристондан*.

В качестве зависимого компонента для ТС чаще всего используются существительные или личные и указательные местоимения, реже глаголы в одной из существующих в данном языке безличных форм, а также прилагательные и числительные. Так как ТС в таджикском и английском языках имеют типологические сходства способов выражения подчинительной связи, то это изначально определяет для обоих языков схождения по некоторым типологическим характеристикам ТС.

Валентность глагола представляет интерес для определения типов ТС в рассматриваемых языках; в зависимости от этого различаются одночленные (простые) объектные словосочетания, если глагол одновалентный, и сложные словосочетания, если глагол двух – и более валентный.

Исследование показало, что характерной особенностью двухкомпонентных ТС, обладающих вышеуказанными структурными моделями, является использование в качестве 1-го элемента в английском языке в своем большинстве односложных английских глаголов. Данные глаголы выражают простое действие. Еще одной особенностью данных моделей является употребление имени существительного в единственном числе, независимо от числа лиц, осуществляющих действие. Структурные модели, включающие глагол и имя существительное, выражают объектные отношения. Исследуя глагольные сочетания, обладающие подчинительной структурой, нами выделены следующую двухкомпонентную модель:

➤ **Модель V+Adv**, которая состоит из глагола и наречия, образованного от причастных форм:

1. *To indict criminally ~ Ба ҷавобгарии ҷиноӣ қашидан ~ подвергать уголовному преследованию.*

Особенностью компьютерной терминологии является наличие в ней значительного числа императивных конструкций, например:

➤ **Модель Vimper+N**: *do with the solution ~ команда «закончить решение» ~ амри «анҷоми амалиёт».*

➤ **Модель Vimper+N pass-by-value ~ передача параметров по значению ~ интиқоли андозаҳо вобаста ба мазмун.**

➤ **Модель V + and + V** — с двумя императивами наиболее продуктивна среди глагольных конструкций в английской среде: *drag-and-drop* ~ *тащи и бросай* ~ *перетаскивание мышью объекта*; *cut - and-paste* ~ *режем-клеим* ~ *вырезание и вставка* ~ *буридан ва васл кардан, мондан* и т.п.

Четвертый раздел третьей главы называется «**Функционирование глаголов в структуре научных текстов**». Здесь анализируются структура и семантика глагола в научном тексте как часть терминологических словосочетаний. Мы придерживаемся мнения, что значение глагола своеобразно, потому что в нем пересекаются лексическое и грамматическое значения. Именно поэтому вместе с именем существительным глагол является одной из главных частей речи в структуре научного текста.

В то же время следует обратить внимание на семантические особенности функционирования глаголов в научном тексте, при котором под влиянием своего окружения в тексте они подвергаются различной степени терминологизации. Данный факт прежде всего проявляется в семантической адаптации к условиям научного текста: сужение-расширение лексического значения, употребление только в нейтральном значении и т.п.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

В терминологических системах главенствуют два типа языкового номинирования понятий терминосистемы – субстантивная и глагольная номинации. Представленные нами виды имеют свои семантические, функциональные особенности, на основе анализа которых мы пришли к таким выводам:

1. Словообразовательная и фразообразовательная системы, заимствование, калькирование, с одной стороны, лексическая и фразеологическая номинации, выражение понятия – с другой – это языковая универсалия, основа любой терминосистемы.

2. Исследование англоязычной и таджикоязычной терминологии имеет значение не только в теоретическом, но и в практическом плане. Это обусловлено острой нехваткой учебных пособий, словарей для специалистов, характер работы которых связан с практическим применением англоязычной и таджикоязычной терминологии различных сфер науки.

3. Доминирование терминологического словосочетания над термином-словом свидетельствует о сформированности терминосистем различных научных сфер в исследуемых языках, а также о сложности подлежащих номинации понятий и просто высоком уровне развития самой науки.

4. Формирование терминосистем для точных и естественных наук в таджикском языке в целом осуществляется на основе «близнеца» от мировых языков, а для нынешнего момента также на базе персидского языка как источника, еще не совсем утратившего традиционную направленность в терминостроительстве, а также в несколько большей степени приобщенного к ценностям мировой науки.

Полученные результаты исследования, в особенности по линии различных совпадений и различий в языковой структуре всей терминосистемы двух сопоставляемых языков говорят о том, что в системах этих языков имеются серьезные различия, которые порождают различные несоответствия и трудности. В этом отношении еще многое недостаточно прояснено и требует

дальнейших изысканий в области терминологических словосочетаний. Таким образом, данное направление имеет большую перспективу для научных исследований.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих статьях в журналах, включенных в Перечень
ВАК Минобрнауки Российской Федерации:**

1. Хайдарова, С.А. Синонимия предлога «дар» и его соответствия в английском языке / С.А.Хайдарова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2011. – №4(68). – С. 329-331.
2. Хайдарова, С.А. Двухкомпонентные терминологические синтаксические структуры в таджикском и английском языках / С.А.Хайдарова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2011. – №9(73). – С. 286-289.
3. Хайдарова, С.А. Именные многокомпонентные термины в английском и таджикском языках / С.А.Хайдарова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2012. – №4/4(91). – С. 106-110.
4. Хайдарова, С.А. Терминологические сочетания в таджикском и английском языках / С.А.Хайдарова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2012. – №4/2(84). – С. 75-81.
5. Хайдарова, С.А. Атрибутивные терминологические сочетания в английском и таджикском языках / С.А.Хайдарова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2013. – №4/2(109). – С. 22-27.

Сдано в набор 19.08.2016. Подписано в печать 22.08.2016.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 123.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30